

Рождественские праздники прошли, и маленькие чародеи один за другим вернулись в Хогвартс.

Дафна повязала в волосы серебристо-голубой бант, который ей подарил Брайан, и искренне заявила, что у него хороший вкус.

В то же время Дафна и Пэнси помирились, потому что Пэнси на Рождество подарила ей большой красный бант. Хотя он был старомодным и некрасивым, Дафна великодушно простила ее.

Малфой был так доволен рождественским подарком, который ему сделал Брайан, что поставил его рядом с кроватью. Это была редкая модель ограниченного выпуска, и, по словам Малфоя, он не купил ее раньше, потому что его отец всегда не одобрял, когда он играл с такими вещами.

Брайан слегка улыбнулся. Ему подарил этот подарок друг его отца, мистер Фоли. Дома у него осталось еще несколько таких наборов.

На самом деле он хотел подарить Малфоя фигурку Гарри Поттера, но подумал, что это может расстроить Малфоя. Малфой всегда старался задеть Гарри, и Брайан считал, что это непременно тайная влюбленность.

Малфой привез из дома книгу под названием "Чары и разрушение проклятий", в которой было записано множество злых проклятий. Он изменил свое обычное отношение к учебе и сосредоточился на изучении тех самых проклятий.

Иногда он просил совета у Брайана, чего раньше не было. Брайан никогда еще не видел, чтобы кто-то так интересовался учебой.

Брайан тоже читал эту книгу. В ней было много интересных мелких проклятий, таких как проклятие выпадения волос, перелома ноги и связывания языка. Он также помог Малфоя некоторыми проклятиями, такими как проклятие блокировки ног. Даже Крэбб выучил урок.

А вот Гойл по-прежнему годится только для того, чтобы бить людей кулаками.

Малфой всегда демонстрировал талант к издевкам над людьми.

Конечно, он вскоре бросил книгу. Брайана это не волновало, пока он не услышал, что Малфой использует эти мелкие проклятия на Невилле Лонгботтоме у двери библиотеки.

В письме Гермiona написала, что подаренная ей на Рождество книга Брайана оказала на нее большое влияние. Но в конце письма она выразила легкое недовольство, потому что Малфой сказал, что Брайан его этому научил, и заставил его хвастаться своими знаниями.

"Ну, я немного его научил, но не ожидал, что он так поступит..." - ответил Брайан. "Я всегда считал, что одноклассники должны дружить, поэтому извиняюсь перед Лонгботтомом за него.

"Но вы же понимаете, я не всегда могу уследить за тем, что делает мой друг", - беспомощно сказал Брайан. "Обещаю, я поговорю с ним".

Конечно, Малфой выразил гордость и самодовольство по этому поводу, что заставило Брайана почувствовать себя беспомощным. В прошлой жизни он обычно решал проблему с такими беспринципными, вредными детьми, которые издевались над одноклассниками, кулаками. Но,

очевидно, сейчас у него не было ни обязанности, ни права так поступать со своим другом.

Брайан не был тронут этим. В конце концов, Малфой был хорошо с ним знаком.

"Но издеваться над слабыми - не дело дворян, Драко", - сказал Брайан.

"Я всего лишь провел честный волшебный поединок с Лонгботтомом", - с гордостью заявил Малфой.

Хотя жизнь в Хогвартсе спокойная, она вовсе не статичная.

Маленький слизеринский чародей Блейз Забини с того же курса, что и Брайан, достал где-то гнездо диких шотландских серебряных змей и без разрешения профессора пронес их в мальчишескую спальню, когда вернулся в школу во время рождественских каникул. В общепитии он целыми днями проводил с ними время, пытаясь пробудить силу, скрытую глубоко в его родословной.

Парселтанг слизеринцев был утрачен давным-давно, но Шабини был убежден, что каждый чистокровный волшебник обладает этой способностью, скрытой глубоко в его крови.

Но это очень опасное занятие, приносящее много неприятностей.

Шотландская серебряная змея всегда была популярным магическим животным среди слизеринцев. Потому что они внешне очень похожи на змею на гербе Слизерина, что побудило многих волшебников приручать и выращивать их.

Змеи всегда охотно подчиняются приказам волшебников, владеющих парселтангом. А остальные могут приручить их только с помощью магии.

Дикие серебряные змеи чрезвычайно опасны. Они агрессивные, быстрые, имеют ярко выраженное чувство территории, хорошо прячутся, довольно умные и, что еще важнее, злопамятны. Их яд может убить человека в страшных муках в течение часа.

Когда Шабини принес серебряных змей в гостиную, вокруг них тут же собралась толпа возбужденных зрителей. Малфой тоже заявил, что хочет себе одну такую, и даже дерзко потянул за хвост самой крупной.

Шабини, который всегда был нелюдим, сейчас наслаждался вниманием к своей персоне.

Брайан тоже подошел посмотреть. Змеи действительно были красивы. Их гладкая чешуя, тщательно уложенная, переливалась серебристым светом. Среди всех скользких тварей они, безусловно, выделялись своим видом.

Шабини очень гордился, но наотрез отказался укрощать их магией. Он верил, что их дикость позволит ему пробудить в себе скрытую силу, и в итоге подчинил их, разбудив Парселтанг.

Брайан только покачал головой. Ему не хотелось, чтобы Шабини однажды нашли искусанным в постели.

Если взглянуть на четыре главных факультета Хогвартса, то присущих им животных нельзя разводить и заводить по желанию. Что и говорить о гриффиндорских львах – они храбрые и гордые, обладают неукротимой дикостью.

Вороновские орлы еще более гордые и непоколебимые. В древние времена магглы пытались приручить их, варя из орлов зелья, но большинство предпочитали умереть, лишь бы не потерять свою свободу и голубое небо.

Барсук Пуффендуя кажется простым и честным, но на самом деле он упрям и не отступится, пока не добьется своего. Медоед, который в прошлой жизни был известен как Брат-Угрюмый, – один из таких представителей. Он чрезвычайно мстительный, храбрый и бесстрашный, и способен на все, если чувствует угрозу жизни.

А что касается змей Слизерина, то это самые хладнокровные хищники. Они всегда выжидают момент, чтобы нанести удар, и могут убить с одного раза в самый подходящий момент. Они безжалостны и прямолинейны, а также таинственны и непредсказуемы. Змеи не признают хозяина. Даже если их вырастили с детства, неизвестно, когда они могут внезапно напасть на своего владельца.

И конечно же, когда прошла зима и потеплело, змеи в гнезде вернули себе энергию и вскоре сбежали из стеклянного аквариума Шабини. Они спрятались во всех уголках мальчишеской спальни и устроили там беспорядок.

Когда посреди ночи проснулся Малfoy, он обнаружил, что вокруг его тела обвилась серебристая змея толщиной с руку. Он не мог освободиться. Открыв глаза, он увидел, как голова серебряной змеи злобно смотрит на него, словно раздумывая, с чего начать.

В тот день пронзительный крик Малfoя, казалось, содрал с крыши черепицу, разбудив большинство учеников в спальне для мальчиков.

Брайан в ужасе вскочил с кровати. Он подумал, что нагрянул Волан-де-Морт или что взорвался Хогвартс.

Крэбб и Гойл только вздрогнули от испуга, перевернулись на другой бок и снова уснули.

Змея, сидевшая на Малfoе, испугалась. Она укусила Малfoя в подбородок, а затем очень быстро соскользнула с кровати и выскользнула в дыру возле двери.

Тонкий подбородок Малfoя быстро распух и приобрел неприятный пурпурно-красный оттенок, отчего он выглядел так, словно у него двойной подбородок, а все лицо стало казаться больше. С трудом раздвигая занавески на своей кровати с балдахинном, он сквозь слезы смотрел на Брайана и всхлипывал от боли, но не мог говорить.

Брайан внезапно что-то вспомнил. Он оставил Малфоя и выбежал из спальни. По коридору слонялись сонными маленькими волшебниками в пижамах, растерянные и недовольные.

Брайан не обращал на них внимания. Он увидел знакомое отверстие возле двери спальни Шабини и прочел заклинание, чтобы открыть дверной замок.

Дверь распахнулась с грохотом, но ситуация внутри была не из приятных. В спальне было укушено трое человек. Только двум повезло, и они спали как убитые.

Особенно Шабини, на теле которого было несколько ран, и его, очевидно, несколько раз укусили несколько мерзких серебряно-лунных змей. Его тело распухло по всему телу и превратилось в большого пурпурно-красного толстяка. К этому времени он впал в глубокую кому, слабо дышал и, казалось, вот-вот умрёт.

Двум другим тоже было неважно. Они также впали в кому и тяжело дышали.

Брайан нашёл единственный безоар, который у него был, и засунул его в горло Шабини, временно стабилизировав его состояние. Затем он призвал всех, кто был разбужен, доставить Шабини и Малфоя в школьный медпункт.

Филч остановил их, когда патрулировал, но когда увидел, что несколько человек отравлены, пропустил их с недовольным ворчанием.

Мадам Помфри разбудили посреди ночи, и она обнаружила большую группу людей, шумящих в школьном лазарете. Она разозлилась из-за шума, но была так потрясена, что не смогла говорить, когда увидела жалкое состояние четверых людей.

— Ох, бедные ребята, что вы натворили? — С грустью оглядела она жалкое состояние Шабини и вытерла уголки глаз.

— Неужели его нельзя спасти? — с трудом проглотив слюну, спросил староста мальчиков.

— Нет, будь это позже, он был бы действительно безнадежен, — пробормотала мадам Помфри, нашептывая над Шабини множество заклинаний и вливая в него различные зелья, в своём напряжённом расписании, — К счастью, кто-то оказал ему срочную противоядие. Что было использовано? Мне нужно знать, и мне нужно использовать противоядие в зависимости от ситуации.

— Я использовал безоар, мадам Помфри, — тихо сказал Брайан.

— Ах, какой мудрый выбор. Вы спасли ему жизнь, дитя. — Тихо произнесла мадам Помфри. — Безоар обладает сильным детоксицирующим действием. Яд в нём в основном выведен, и может быть немного остаточного яда... Просто повреждения тела оказались слишком серьёзными.

Брайан пожал плечами. У него изначально было несколько кусочков безоара, но они все были израсходованы, пока он изучал свойства материалов зелий. Этот кусок тоже приносит с собой, чтобы предотвратить несчастные случаи.

Мадам Помфри поспешно нашла несколько флаконов с противоядием и дала их Малфоя и другим. В это время всё лицо Малфоя опухло и стало фиолетовым, а сам он стал круглым, как квиффл. Мадам Помфри удалось разжать ему челюсть.

Благодаря великолепному лечению мадам Помфри, никому не угрожала смерть, и вскоре их можно было выписать из больницы. Но Шабини, очевидно, придётся ещё несколько дней оставаться в школьном медпункте.

В ту ночь я так и не сомкнул глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/108417/4007857>